

Шторы загораживали свет, было очень темно. Джулия, которая обычно просыпалась по расписанию, довольно долго приходила в себя, она перевернулась на другой бок и посмотрела на часы. Посмотрев на время, она подсознательно подскочила, думая, что опаздывает на работу. Ей понадобилась целая минута, чтобы вспомнить, что произошло прошлой ночью, после этого она вздохнула и снова улеглась на кровать.

Оглядываясь вокруг, она искала человека, который истощил ее тело до пика. Если бы не тот факт, что она проснулась не в своей спальне, она подумала бы, что вся ситуация была сном. Точнее кошмар, в котором демон медленно, но верно заманил ее в свою бездну.

В мыслях царил хаос, Джулия встала с кровати полностью обнаженная. Глядя на одежду, разбросанную по полу, она заскрежетала зубами от возмущения. Рубашка, бюстгальтер, трусики или даже ее крепкие джинсы – все было порвано в какой-то степени. Можно было себе представить, какие интенсивные бои велись этой ночью.

Нехотя надев слегка рваные джинсы, она подошла к шкафу и достала одну белую рубашку. Открыв шторы на балконе, утреннее солнце Лос-Анджелеса было таким ярким... так ярко это ее раздражало.

Глубоко вдыхая несколько глотков прохладного утреннего воздуха, Джулия развернулась и пошла вниз по лестнице.

Услышав звон посуды на кухне, Джулия остановилась у дверного проема. Она увидела человека, одетого в повседневную одежду. Слабый аромат каши дрейфовал в воздухе.

Заметив фигуру девушки, Эрик сказал: «Доброе утро».

«Доброе утро...» - хотя и несколько неохотно, она все-таки поздоровалась с ним. Она не могла не затаить обиду, он даже не попытался умаслить ее лукавыми словами, такими как 'ребенок' или 'милая'. Действительно, придурок!

«Ты так богат, но сам готовишь завтрак?» - облокотившись на раму двери со скрещенными на груди руками, сказала Джулия с ноткой насмешки.

Эрик выслушал девушку, затем поднял бровь: «О, кажется, ты уже забыла о прошлой ночи раз смеешь так со мной разговаривать?»

«Ты... не думаю, что я на что-то соглашалась... не думала, что ты сделаешь такое... однако ты...со мной...»

Эрик притворился, что не заметил бормотание девушки. Он посмотрел на плиту и выключил газ: «Да ну? Хм... ты что-то потеряла?»

Джулия потеряла дар речи, она хмуро смотрела на Эрика, желая убить этого ублюдка взглядом.

«Ладно, хватит пялиться, там, кажется, принесли газету».

Джулия топнула ногой, как маленькая девочка, повернулась и ушла к двери.

Из кухни выглянул Эрик. Осмотрев сексуальную фигуру девушки, в уголках губ показалась улыбка. Он не хотел прошлой ночью запугивать Джулию, он желал лишь посадить семя послушания в подсознание девушки. Плоды его трудов уже можно было оценить. Даже если

она станет самой популярной актрисой, девушка никогда не вырвется из его лап.

Несмотря на то, что она была девушкой, он знал, что в его прошлой жизни она была очень сильной девушкой. Как только она поднимется к славе, она не оставит Эрика, но если не позаботится об этом сейчас, в будущем она сможет уйти.

Принеся пачку газет обратно в гостиную, Джулия не дала Эрику и шанса на колкую фразу, села в гостиной и начала листать газету. Она зевнула и отбросила несколько страниц, так как они просто не интересовали ее. Но заметив заголовок в газете Лос-Анджелеса, она на мгновение застыла и позлорадствовала.

Режиссер «Один дома» провел одну ночь с Дрю Бэрримор, после чего его девушка Золушка сбежала в слезах.

Под длинным названием была подробная статья, а также четкая фотография.

«Эй-эй, чего это ты так разинула рот, не боишься, что он растянется?» - Эрик занес тарелку в гостиную и положил на журнальный столик.

Джулия взглянула на него, этот неряшливый парень даже не знал, в какую беду он уже попал. Она протянула газету, встала и пошла напрямиком на кухню: «Ты должен беспокоиться в первую очередь о себе. Невероятно, ты такой придурок, что смог обидеть такую красивую девушку».

Эрик посмотрел на газету. Он не мог не вздохнуть; эти папарацци были везде, они, вероятно, дежурили у его дома всю ночь.

Внимательно прочитав статью, он понял, что более 70% было чушью. Там рассказывалось, что вечером он привез к себе Дрю, и на следующее утро его девушка застала их в постели. Процесс был описан настолько реалистично, словно журналисты дежурили в спальне.

После быстрого чтения, Эрик отбросил газету на журнальный столик, и подумал о том бардаке, в который сегодня придется окунуться.

Джулия вернулась в гостиную с тарелкой каши. Заметив, что выражение лица Эрика не изменилось, она с любопытством спросила: «Не боишься?»

Эрик сказал, не глядя на нее: «Это лишь сплетни, если бы мне пришлось волноваться за подобные желтушные статьи каждый раз, я бы вел жалкую жизнь. Так как я вошел в этот круг, я, очевидно, должен быть готов принять всю критику».

«Понимаю. Но ты не заметил? В статье намеренно или ненамеренно говорят именно о возрасте Дрю Бэрримор, как ты не понимаешь? Ей только тринадцать лет, и в соответствии с законодательством штата Калифорния...», Джулия радостно подняла три пальца: «Ты улетишь на три года, даже если все произошло с ее согласия».

Эрик явно видел закулисную работу этих газетенок. Таблоиды прибегали к любым способам для повышения своей репутации, так что это его уже не волновало. Сейчас кое-что другое давило на его разум.

Если вдруг это бомба разорвется, то и другие кинокомпании, которых подавили «Один дома» и «Папе снова 17», не упустят эту прекрасную возможность.

Видя, что Эрик не отвечает, Джулия подумала, что он испытывает угрызения совести.

«Ладно, не смотри на меня так. Помоешь посуду, я уйду первым», - в спешке сказал Эрик и взяв свое пальто, закончил: «Ах, право, если бы я был тобой я бы не пошел в ресторан и остался здесь еще на пару дней».

Джулия возмутилась: «Почему? Ты не можешь ограничивать мою личную свободу!»

Эрик указал на газету на кофейном столике: «Потому что завтра ты тоже окажешься в этих заголовках».

«Тьфу!» Джулия вдруг почувствовала себя беспомощной.

«Эрик, Доброе утро».

В условленном месте в Бербанке, около агентство недвижимости, Эрик был встречен Джеффри Хэнсоном.

«Доброе утро, Джеффри, пойдём».

Джеффри остановил его и сказал: «Подожди, нам нужно поговорить».

«Хорошо».

Джеффри потянул его в сторону и достал газету: «Эрик, серьезно, что за бред? Хотя я видел ее несколько раз, Энистон хорошая девочка, ты не должен причинять ей боль. Что еще более важно, даже если ты искал другую женщину, почему именно Дрю? Она всего лишь тринадцатилетняя девочка. Посмотри на Романа Полански, на его дело одиннадцатилетней давности, он до сих пор не смог ничего доказать».

Эрик понимал, что этот человек просто очень беспокоился о нем, поэтому терпеливо выслушал нытье, и как только тот замолчал, Эрик хлопнул мужчину по плечу и сказал: «Будь уверен, Джеффри, все это просто недоразумение. Хотя Дрю провела ночь в моем доме, ничего не было».

«В любом случае», Джеффри был все еще не уверен: «Ты должен быть осторожен, Эрик. Ты вырос слишком быстро, твое возвышение находится под вниманием общественности, ты пробудил интерес многих людей, и трудно оценить скольких ты этим задел. Я помню, как однажды увидел китайскую идиому, что-то про дерево, которое выросло в лесу...».

Эрику стало смешно, он протараторил на беглом китайском: «Mù xiù yú lín, fēng bì cuī zhī; duī chū yú àn, liú bì tuān zhī; háng gāo yú zhòng, rén bì fēi zhī».

(Самое высокое дерево в лесу ломается ветром, вода будет разрушать острые камни на скалах, толпа будет клеветать на одного со своими благородными целями.)

«А?.. Я не расслышал тебя, что ты сказал?» переспросил Джеффри.

Эрик посмотрел на яркое солнце у горизонта, его родной язык пробудил ностальгию. Но ему было слишком лениво объяснять, так что он просто сказал: «Это мантра, я видел в журнале, помогает успокоить дух, ум и освежиться».

Джеффри подумал, что Эрик был очень многословен сегодня, он больше решил не поднимать этот вопрос и сказал: «Ладно, пойдём, у нас назначено».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/69662>